

Глава 6

Прошло пять дней. Наступило шестое число двенадцатого месяца.

Пять дней Чу Юань пил горькие отвары, от которых во рту постоянно стояла горечь, но простуда наконец прошла.

В этот день небо прояснилось. После полудня снег на время прекратился, и юноша, закутавшись в теплую накидку, устроился на галерее с книгой в руках.

Во дворе было много старых засохших деревьев. Лэ Шу, расчищая дорожки от сугробов, прилежно собирал опавшие сучья, намереваясь просушить их и оставить на дрова.

В это время из города вернулись Фан Я и Фан Фэй.

Толкнув калитку и увидев, как слуга складывает ветки в кучу, вторая из сестер презрительно скривила губы и шепнула напарнице:

— Ты только погляди. Сразу видно — приехали из какой-то маленькой страны, неотесанная деревенщина. Даже гнилые палки с земли подобрать не побрезгуют.

— А чему ты удивляешься? Каков хозяин, таков и слуга, — Фан Я прикрыла рот ладонью, намеренно возвысив голос. — Если господин по ночам даже огарок свечи зажечь жалеет, то и челядь от него не отстает — в бережливости превзошли наставника.

— Слышала, утром в поместье заезжал молодой господин Нин? — продолжила Фан Фэй. — Привез в дар Третьему Высочеству редкого чистокровного аргамака. Его Высочество был в таком восторге, что тут же увез гостя за город — скакать наперегонки. А здесь... Ну и жалкое же зрелище.

Закончив тираду, девицы разразились громким хохотом.

Последние дни они приносили еду неохотно. Стоило наступить сумеркам, как во Дворе Объятий Весны воцарялась такая тьма, что глаз коли — дороги не разглядеть. Это давно злило служанок, и теперь они не упускали случая выместить обиду.

Лэ Шу крепче сжал в руках сухие ветки. Он сидел на корточках, и его щеки раздулись от негодования, но, помня наставления Чу Юаня, парень лишь ниже опустил голову и продолжил свое занятие.

Служанки смеялись долго, но, заметив, что ни хозяин, ни слуга никак не реагируют на их колкости, почувствовали себя задетыми.

— Эй! — Фан Я подошла к юноше и, замахнувшись ногой, бесцеремонно пнула грудь веток, разбросав их по двору. — Ты что, оглох? Тебе говорят, а ты и ухом не ведешь?

Лэ Шу, чей труд за несколько часов пошел прахом, вскочил как ошпаренный. Его грудь тяжело вздымалась от ярости.

— Я всё слышал! Обоими ушами слышал! Довольны?!

Девушки на миг оторопели от его крика. А паренёк, не давая им опомниться, продолжал:

— Завтра же пойду к Дяде Мао и скажу, что Двор Объятий Весны слишком тесен для двух столь «великих» особ!

— Жаловаться вздумал? — Фан Фэй, казалось, не поверила своим ушам. Она вытаращила глаза так, что они едва не вылезли из орбит, и закричала пронзительным, визгливым голосом: — Да кто ты такой, чтобы бежать к дворецкому за защитой?!

— Не вздумай воображать себя хозяином только потому, что управитель прислал вам пару побрякушек, — подхватила ее сестра. — Это лишь пустая вежливость, дань этикету. Оглянись, где ты находишься! Смелый какой — на нас голос повышать? Ну иди, жалуйся, если духу хватит!

— Давай, иди! Думаешь, мы тебя испугались? — заголосили они наперебой, не давая ему и слова вставить.

Лэ Шу задрожал от обиды и злости.

В этот миг рядом с ним бесшумно скользнула бирюзовая тень. Чу Юань встал перед слугой, одарив девиц ледяным, отстраненным взглядом.

Его прекрасное, обычно кроткое лицо словно подернулось инеем. Алая родинка меж бровей вспыхнула ярким, тревожным светом.

— Прочь, — произнес он тихим, лишенным эмоций тоном.

Всего одно слово, сказанное негромко и спокойно, но Фан Фэй и Фан Я внезапно ощутили тяжелую, давящую ауру. Им показалось, будто перед ними стоит истинный владыка, наделенный безграничной силой и вззирающий на них с высоты своего величества.

Им было трудно поверить, что подобную мощь может излучать человек столь болезненный и лишенный всякой опоры.

Пока они стояли в оцепенении, Лэ Шу, вооружившись метлой, с позором выставил их за ворота.

Оказавшись снаружи, девицы со злобой уставились на закрытые двери.

— Мерзавец! — прошипела Фан Фэй.

— Ну, погодите у меня. Сами запросились, — Фан Я сочно плюнула на порог и добавила с неприкрытой угрозой: — Скоро вы за это поплатитесь.

К вечеру небо вновь затянуло тучами, и повалил густой снег. Сестры, которые должны были принести ужин, так и не появились.

Лэ Шу несколько раз выбегал к воротам, вглядываясь в сгущающуюся тьму. Наконец он вернулся и со вздохом прижал ладони к пустому животу.

— Господин снова оказался прав. Они и вправду решили оставить нас голодными.

— Когда вам приносили снадобья, я один раз ходил на кухню и запомнил дорогу, — слуга потер замерзшие руки, собираясь в путь. — Вы ждите здесь, а я мигом сбегаю за едой.

Чу Юань, чувствуя неладное, хотел пойти с ним, но тот решительно его остановил:

— На улице метель, а вы только оправились от простуды. Нельзя вам на холод. Я быстро!

Договорив, парень исчез в темноте, прежде чем хозяин успел возразить.

Юноше ничего не оставалось, кроме как ждать в пустой темной комнате. Время тянулось томительно долго. В помещении было холодно, конечности заледенели, но Лэ Шу всё не возвращался.

Внезапно порывом резкого ветра распахнуло калитку. Пронзительный, завывающий свист походил на стоны призраков — от этого звука невольно пробирала дрожь.

В дверях показалась Фан Я. В руках она держала фонарь, а ее лицо выражало надменное торжество.

— Супруга принца, — бросила она в темноту комнаты. — Твой слуга на кухне разбил ценную вещь и не желает признавать вину. Дворецкий велел тебе явиться лично.

Чу Юань поднял голову. Его взгляд был ясным и холодным, а лицо не выражало ни тени беспокойства.

По заснеженным дорожкам поместья бесшумно двигались две фигуры.

Чу Юань шел следом, его легкие шаги едва слышно шуршали по свежему снегу. Провожатая обернулась: он в бирюзовом одеянии, накинув поверх белую меховую накидку, держал над собой бамбуковый зонт. Тонкие, бледные пальцы юноши крепко сжимали рукоять, черные волосы рассыпались по плечам. Он следовал за ней ровно в десяти шагах, не приближаясь и не отставая.

Губы служанки растянулись в недоброй ухмылке.

— Идите поспешнее, господин, не ровен час — заблудитесь.

Чу Юань проигнорировал ее слова, сосредоточенно глядя под ноги.

Служанка, решив поиздеваться, резко взмахнула фонарем, отводя его назад. Теплый желтый свет скользнул по снежной глади прямо перед юношей.

Чу Юань мгновенно замер, его дыхание на миг перехватило.

Фан Я с плохо скрытым злорадством наблюдала за ним. Видя, как он молча опускает зонт ниже, полностью отгораживаясь от яркого света, она испытала почти физическое наслаждение. Горделиво вскинув подбородок, она зашагала дальше.

Они шли сквозь снежную ночь, освещаемую лишь слабым, дрожащим огоньком свечи. Спустя некоторое время тропа вывела их к саду камней. Дорожка здесь петляла между причудливыми глыбами.

Когда юноша обогнул очередной выступ каменной стены и поднял голову, провожатой уже нигде не было.

Он позвал ее, но ответом ему был лишь свист ветра.

Чу Юань поджал губы и коснулся камня. Стена была ледяной, обжигающей холодом, а колючий ветер налетал со всех сторон, пробираясь под одежду.

Он замер на мгновение, подавляя горькую усмешку.

«Я ведь знал, что это ловушка, и всё же пошел»

Этим служанкам нужен был он. Если бы они просто хотели наказать его, они бы не стали впутывать Лэ Шу.

Снег становился всё гуще, ночь — гуще. Ветер в расщелинах камней завывал так жалобно, что невозможно было определить направление. Чу Юаню оставалось лишь на ощупь искать выход.

Однако он недооценил размеры этого искусственного лабиринта. Поблуждав в нем больше часа, он так и не смог найти дорогу наружу.

Наконец силы оставили его. Он прислонился к холодной скале, тяжело и прерывисто дыша. Стоило ему остановиться, как сырой, пронизывающий холод принялся с новой силой проникать в самое тело. Конечности одеревенели, а выдыхаемый воздух почти не давал тепла.

«Нельзя стоять на месте, иначе я просто замерзну до смерти»

Эта мысль заставила его выпрямиться. Опираясь о камни, он попытался согреться, приотпывая ногами на месте. В окружающей его крошечной тьме слышалось лишь его собственное частое дыхание.

«Надо идти. Вдруг выход совсем рядом»

Он старался приободрить себя, но метель била в лицо, не давая открыть глаз. Пальцы настолько замерзли, что зонт выскользнул из рук и был мгновенно унесен ветром.

Снег густо падал на голову, быстро окрашивая иссиня-черные волосы в седой цвет.

Чу Юань плотнее запахнул накидку и, преодолевая сопротивление ветра, с трудом двинулся вперед.

Когда он собрался завернуть за очередной поворот, где скалы немного гасили ярость бури, за его спиной внезапно раздались отчетливые шаги.
